

— Эх, это поместье тоже довольно скупое, два с лишним лян серебра — это больше твоей годовой зарплаты, — сказал Ло Сюньфэн, поглаживая подбородок. Гладкая поверхность кожи доставляла ему странное удовольствие, и он внезапно спросил Су Юя:

— В каком возрасте ты вышел из лагеря Теневых стражей?

— В четырнадцать... нет, в пятнадцать, — ответил Су Юй, украдкой взглянув на Ло Сюньфэна.

— Так сколько же? — настаивал Ло Сюньфэн.

— Прощу прощения, молодой господин, Су Юй... не помнит точно, — он сжал пальцы, впиваясь ногтями в ладонь.

Ло Сюньфэн скрестил руки на груди и почесал нос.

— Молодой господин, а что было потом? — голос Су Юя прозвучал слегка напряжённо.

— Потом, — Ло Сюньфэн опустил руку, — я спросил у людей в гостинице, но они не хотели говорить, кто мне помог. Только я заметил, что у нескольких слуг на лицах были следы побоев. Я подумал, раз уж какой-то благодетель помог мне, то стоит подумать о будущем. Так что я использовал эти деньги, купил билет на лодку до Сучжоу. Там у меня было несколько домов, купленных ранее. Я продал один, а два сдал в аренду. Так у меня появились деньги, и я начал жить спокойно, пока не добрался до сегодняшнего дня.

Сказав это, он резко поднял взгляд и заметил, что в уголке рта Су Юя мелькнула улыбка, которую тот не успел скрыть.

Ло Сюньфэн приподнял бровь, но Су Юй уже снова стал бесстрастным, хотя его поза казалась немного расслабленнее.

— Молодому господину действительно повезло.

— Не знаю, повезло ли, но если я найду того, кто помог мне, не оставив имени, я обязательно его отблагодарю, — Ло Сюньфэн встал, не сводя глаз с лица Су Юя.

Су Юй спокойно смотрел на него:

— Молодой господин прав. Уже поздно, вам стоит отдохнуть. Я быстро уберу здесь.

— Хорошо, — Ло Сюньфэн отступил в сторону, его взгляд скользнул по руке Су Юя, закатанной в рукав. На длинной руке молодого человека виднелись бледные шрамы от плетей. Ло Сюньфэн глубоко вздохнул, закрыл глаза и с горькой усмешкой покачал головой.

На следующее утро Су Юй накрыл на стол для завтрака. Ло Сюньфэн взглянул на маленькую миску, в которой лежали белые дольки, залитые коричневым соусом. Он попробовал одну и спросил:

— Откуда эти маринованные чесночные дольки?

— Это Пиньэр принесла вчера. Она сказала, что это не чеснок, а джиао тоу.

— Джиао тоу? Чтобы есть это, нужно командовать восьмьюдесятью тысячами солдат?

— Нет, не командир, — уголки губ Су Юя дрогнули, но, заметив взгляд Ло Сюньфэна, он быстро спрятал улыбку. — Я не знаю, как это пишется, но Пиньэр сказала, что это дикое растение, которое она собрала в горах. Здесь его так называют.

— Забавно, — Ло Сюньфэн больше не стал углубляться в тему.

Они продолжили есть, и вдруг он сказал:

— Сегодня я снова пойду прогуляться. Не готовь ужин, мы пойдём в город.

— Зачем в город? — спросил Су Юй.

— Погулять, — Ло Сюньфэн ответил небрежно.

Су Юй почувствовал, что он предатель Поместья Чжужун, даже злодей.

Обида поместья, гнев людей — всё это должно было быть выгравировано в его сердце и костях. Он должен был помогать Ло Сюньфэну искать правду, собирать доказательства, ехать в столицу и добиваться справедливости. Но за те несколько дней, что он провёл рядом с Ло Сюньфэном, он ничего не сделал. Не раз ему снился окровавленный Ло Сюньцю, спрашивающий, почему он не мстит за него. Ему снились хозяин поместья, Теневые стражи, все они с печалью и сомнением спрашивали: «Почему ты не умер? Почему ты можешь жить рядом с Ло Сюньфэном и наслаждаться жизнью?»

Наслаждаться? Да, это так. Даже спустя годы, Ло Сюньфэн изменился, стал не таким, каким его помнил Су Юй. Даже если его настроение было переменчивым, Су Юй чувствовал его мягкость. И он даже подло использовал эту мягкость, чтобы остаться рядом. Внешне — чтобы следовать за последним потомком поместья, но разве в этом не было и личной выгоды?

Просыпаясь ночью в холодном поту, он мог только тихо дышать, боясь разбудить Ло Сюньфэна.

Он не знал, как Ло Сюньфэн относится к идее восстановления справедливости для поместья. Он думал, что Ло Сюньфэн, вероятно, ненавидит своего брата и, возможно, уже не испытывает

сильных чувств к поместью. Может быть, жить в уединении, избегая опасностей ради маловероятного восстановления справедливости, больше подходит нынешнему состоянию Ло Сюньфэна. Ло Сюньфэн не говорил о восстановлении справедливости, и Су Юй не спрашивал. Он не боялся, что Ло Сюньфэн рассердится, он просто не хотел, чтобы тот почувствовал хоть малейшее давление.

Если Ло Сюньфэн любит эту сельскую жизнь, он будет рядом, заботиться о его быте. Полгода, нет, всего три месяца. Чтобы компенсировать чьи-то годы скитаний или юношеские мечты. А потом он попросит у Ло Сюньфэна разрешения уйти и посвятит оставшуюся жизнь расследованию дела поместья. Каким бы ни был итог, после смерти он явится перед хозяином, вторым молодым господином и всеми жителями поместья, чтобы принять наказание в аду.

В этот день Су Юй окончательно решил, но его ждал небольшой сюрприз.

К вечеру он стоял во дворе, ожидая возвращения Ло Сюньфэна.

Но первым у ворот появился маленький силуэт.

— Пинъэр? — Су Юй подошёл и открыл ворота.

Пинъэр была одета в синюю юбку с цветочным узором, её шаги казались немного неуверенными. Увидев его, она потянулась к воротнику, чтобы укутаться.

Су Юй заметил, что она бледна, а глаза покраснели, будто она плакала.

— Пинъэр, что случилось? — спросил он.

— Брат Фэн дома? — голос Пинъэр был хриплым.

— Молодой господин ушёл, но скоро вернётся. Заходи, подожди.

Су Юй пригласил Пинъэр во двор, но она продолжала крепко держаться за воротник.

Войдя во двор, Су Юй пошёл в дом за чаем. Когда он вернулся, Пинъэр сидела на скамейке, её плечи были сжаты, и она слегка дрожала.

Он поставил чай на стол и не удержался от вопроса:

— Кто-то... обидел тебя?

Пинъэр подняла на него глаза, в которых блестели слёзы, и тут же опустила голову, глядя на

землю под ногами.

— Когда вернётся брат Фэн?

— Скоро, — Су Юй, видя, что она не хочет говорить, больше не стал расспрашивать и молча сел напротив.

— Брат Су Юй, — вдруг позвала она.

— Что, Пиньэр?

Она медленно подняла голову. Перед ней сидел молодой человек с прямой спиной. Хотя его лицо было бесстрастным, мягкий свет заката смягчил его черты, а глубокие глаза излучали спокойствие. Даже раньше, когда она была всего лишь деревенской девушкой, он всегда откладывал свои дела и слушал её с уважением.

Пиньэр смотрела на него и медленно положила руку на стол, колеблясь.

— Я хочу... попросить брата Фэна помочь мне найти работу.

В этот момент она случайно задела чашку на столе, резко подняла руку, но опрокинула её. Су Юй быстро протянул руку, чтобы подхватить, но вода уже пролилась на юбку Пиньэр. Та вскочила, отступила назад и, споткнувшись о скамейку, начала падать.

— Осторожно! — не раздумывая, Су Юй шагнул вперёд и поддержал её за плечи.

Но Пиньэр вдруг вскочила, как испуганный заяц, с криком махнула рукой.

Су Юй, удивлённый её реакцией, замер, не желая пугать её ещё больше. Но рука Пиньэр задела его лицо, оставив царапину.

— Я... я... прости! — Пиньэр, увидев кровь на лице Су Юя, смотрела на свою руку, охваченная ужасом и виной.

— Су Юй виноват, обидел Пиньэр, — он отступил на шаг, опустив голову.

— Я... вернусь позже, чтобы поговорить с братом Фэном, — Пиньэр сжала губы, словно сдерживая слёзы, отступила на несколько шагов и побежала к воротам.

— Пиньэр! — крикнул он вслед.

Она обернулась и снова сказала:

— Прости!

Затем распахнула ворота и убежала.

Су Юй почувствовал беспокойство, но не знал, как поступить, и остался во дворе в растерянности.

<http://bllate.org/book/15508/1377289>